

Сын Неба, следуя традиции, отправился на зимнюю охоту. Казалось бы, смерть Ци Юя и захват Гуаньчжуна не должны были сделать этот год радостным для императора Сюаня и императорского двора, но на охотничьих угодьях Западного парка император выглядел счастливым. Причина была проста — в этом году родился Цинь Си.

— Ваше Величество, только что промчался олень, — вдруг указал вперёд Хэ Юй.

Император Сюань поднял взгляд, и тень оленя мелькнула перед его глазами. С громким смехом он взмахнул хлыстом и помчался вслед за ним.

— Ваше Величество! — крикнул Хэ Юй, махнув рукой. — За ним!

В густом лесу император Сюань преследовал следы оленя. Все говорили, что князь Цзинь — лучший в верховой езде и стрельбе из лука, но император считал, что ничуть не уступает Цинь Юю. Просто шестой брат был моложе его. К тому же охота Сына Неба отличалась от охоты простых смертных.

Тетива лука натянулась, и император Сюань прицелился в оленя, который остановился и настороженно оглядывался. Уголки его губ приподнялись, выражая уверенность в победе.

Свист... Холодная стрела сорвалась с тетивы и попала в цель. Олень, испуганный, бросился бежать, а император Сюань, держа лук, с ужасом посмотрел в сторону и упал с лошади.

— Защитить императора!! — голос Хэ Юя резко изменился, и он повёл за собой множество стражников, бросившихся к месту происшествия.

— Схватите... схватите... — на бледном лице императора появился синеватый оттенок, и он потерял сознание, не успев договорить.

Дворец Цзиньхуа

Маленький евнух, запыхавшись, взбежал по императорским ступеням и, добежав до зала, упал на колени. Наньгун Юйлян сидел на кушетке, играя с Цинь Си, и, бросив на евнуха взгляд, ещё не успел задать вопрос, как тот поспешно заговорил.

— Докладываю, Императрица, Его Величество был ранен во время охоты в Западном парке и находится без сознания.

— Ах! — лицо Наньгуна Юйляна изменилось, и он замер на месте.

Евнух, стоя на коленях, украдкой посмотрел на него и, видя, что Императрица не двигается, тихо напомнил:

— Императрица, вам следует навестить Его Величество.

Навестить! Да, конечно, он должен навестить императора!

Наньгун Юйлян пришёл в себя, поправил одежду, передал Цинь Си слугам и, взяв с собой евнуха, поспешно направился в сторону Зала Тайхэ.

Перед Залом Тайхэ на коленях стояли доверенные министры. Наньгун Юйлян прошёл мимо них, увидев Цинь И, стоящего на коленях на каменных плитах. Его лицо было неестественно бледным. Наньгун Юйлян слегка нахмурился и быстро вошёл в зал.

— Приветствуем Императрицу, — все в зале опустились на колени.

— Как здоровье императора? — спросил Наньгун Юйлян.

Если с императором Сюанем что-то случится, Цинь И непременно займёт трон, и тогда он с Цинь Си окажутся под подозрением. Даже если он был благодетелем для Цинь И, Наньгун Юйлян не мог на это полагаться. Он уже видел, насколько холодной и безжалостной может быть императорская власть. Те небольшие благодеяния ничего не значили.

— Докладываю, Императрица, — пожилой императорский лекарь поклонился. — Стрела была отравлена. Хотя жизни Его Величества ничего не угрожает, но...

— Но что?

— Но... — старик сжал зубы и опустился на колени. — Мы не знаем, когда он очнётся.

— Негодяи! — Наньгун Юйлян не смог сдержать гнева, сжав кулаки. — Вы обязаны вылечить императора, немедленно вылечить его!

— Слушаюсь.

Во внешнем зале Наньгун Юйлян стоял у окна, наблюдая за стоящими на коленях людьми. Цинь И, Цинь Чэнь, Ван Цяньхэ, Сюй Хань, Линь Фэн и его старший брат — все важные чиновники собрались здесь. Если император Сюань внезапно умрёт, то сейчас же...

Его ладони покрылись холодным потом, и он, слегка повернув голову, сказал стоящему позади евнуху:

— Передай приказ: скажи, что с императором всё в порядке, он уже спит. Пусть все уйдут и не беспокоят Его Величество.

— Слушаюсь.

Евнух вышел, чтобы передать приказ. Через окно Наньгун Юйлян видел, как несколько важных министров всё ещё сомневались, но в конце концов ушли.

Резиденция маркиза Вэнь

Янь Шицзюнь смотрел на Чжо Цинфэна, стоявшего напротив в шляпе, и улыбнулся:

— Отличный выстрел.

— Господин, вы должны помочь мне покинуть город, — холодно сказал Чжо Цинфэн.

— Верно, — Янь Шицзюнь кивнул, затем спросил:

— Это ты отравил стрелу?

— Не беспокойся, жизни нет угрозы. С умением императорских лекарей император скоро очнётся. Этого достаточно, чтобы господин успел завершить свои дела.

— Хорошо.

Янь Шицзюнь ничего больше не сказал, сразу же поманил рукой, и один человек подошёл,

склонившись в поклоне. Он посмотрел на Чжо Цинфэна и спросил:

— Куда ты отправишься на этот раз?

После неудачного покушения на князя Цзинь в Цинь Чжо Цинфэн хотел уйти, но затем подумал, что царства У и Чжао не смогут уничтожить клан Цинь, а этот человек, возможно, сможет. Поэтому он вернулся.

— В Чжао.

— Жду хороших новостей.

Чжо Цинфэн и тот человек ушли. После их ухода Янь Шицзюнь вызвал ещё одного человека и шепнул ему пару слов на ухо. Тот, получив приказ, поспешно удалился.

Неужели вы презираете меня, этого «никчёмного человека»? Теперь я хочу посмотреть, как вы, господа, спасёте Цинь И.

Дворец Цзиньхуа

Когда Наньгун Юйлян вернулся, была уже глубокая ночь. Он не пошёл отдыхать, а, избегая слуг, подошёл к кровати Цинь Си.

Лунный свет проникал в зал, и тени от деревянных решеток окон тянулись по полу. Он смотрел на спокойное лицо Цинь Си, и в его сердце на мгновение воцарилось спокойствие.

Во время охоты в Западном парке император Сюань хотел взять его с собой, но он отказался, сославшись на беспокойство за Цинь Си.

На самом деле Наньгун Юйлян не хотел ехать верхом с императором Сюанем, так как это напоминало ему о другом человеке. Теперь он был рад, что не поехал, иначе он тоже оказался бы замешан в этом деле, хотя и сейчас он не смог избежать участия.

Наньгун Юйлян свернулся калачиком рядом с Цинь Си и незаметно уснул. Во сне кто-то нежно и с любовью звал его имя.

Посёлок Шуйчжэнь

— Разве ты не говорил, что можешь делать всё, что делает отец? — Линь Ваньфэн указал на тележку. — Иди продавай тофу.

— Паршивец, — Цинь Юй с недоумением посмотрел на него. — Не заходи слишком далеко, думаешь, у шестого господина Бая нет характера!

— Хм... Не держишь слово, я так и знал, что ты, старый...

Хлоп! Цинь Юй сильно стукнул его по голове.

— Успокойся на минутку, я устал за ночь, пойду отдохну.

Линь Ваньфэн потер лоб. Этот Бай всегда любил стучать ему по голове. Не успел он рассердиться, как старик исчез за дверью.

— Брат Сяофэн, — Сюэ Цяньцян потянула его за рукав и тихо сказала. — Кажется, отец не в

настроении.

Не в настроении? Линь Ваньфэн нахмурился, с подозрением глядя на дверь. Что тут может быть не так? Он не заметил ничего. Хлопнув девочку по голове, он взял её за руку и предупредил:

— Этот Бай — не твой отец.

В комнате Цинь Юй смотрел в потолок, не в силах заснуть. Покушение в Западном парке, хотя во дворце, несомненно, всё скрыли, но такое событие неизбежно распространится среди народа.

Если император действительно...

Пф! Ты точно сыт по горло, какое тебе дело!

Шестой господин Бай перевернулся, накрылся одеялом и беспокойно заснул.

Я уже ушёл, и судьба империи меня не касается, нечего мне, праздному человеку, беспокоиться!

Будь то намеренно или нет, но Цинь Юй проигнорировал это событие, ежедневно перемещаясь между постоянным двором, лодкой и своим маленьким двором, погружаясь в повседневные заботы.

Простолюдины не заботятся о делах империи, их волнует только то, что поесть сегодня. Шестой господин Бай считал себя простолюдином. Надев тёплую одежду, он уже собирался уйти, когда Линь Ваньфэн вышел из дома и остановил его.

— Куда это?

— На лодку. Сегодня управляющий сказал прийти пораньше, вечером будут важные гости.

Ещё только полдень. Линь Ваньфэн посмотрел на время и сказал:

— Работа на лодке не лучший выбор, лучше пойдём продавать тофу.

— Что в этом плохого? Завтра отец покажет тебе, как это делается.

Цинь Юй помахал рукой и поспешно ушёл. Паршивец словно с ума сошёл, слишком серьёзно относясь к этому делу с продажей тофу, настаивая на том, чтобы всё делать самому. У парня явно не всё в порядке с головой.

Солнце склонилось к горизонту, приближаясь к реке. Цинь Юя и других вызвали в нижнюю каюту. Управляющий сказал, что важные гости прибыли. Он узнал, что это наследник аристократического рода Чу из царства У, Чу Цянь. Неудивительно, что всё так шумно.

Увидев, что ничего особенного не происходит, слуги в нижней каюте снова начали играть в азартные игры. Цинь Юй решил, что это неинтересно, и вышел на палубу, спрятавшись за несколькими ящиками, чтобы полюбоваться видом на реку.

На небе падал снег, и Цинь Юй, опершись на борт лодки, смотрел на пейзаж. Зелёные горы, белый снег — такие виды он видел только на юге. На севере, когда идёт снег, всё увядает, и такого жизненного изобилия нет.

Солнце опустилось наполовину, золотой свет отражался на поверхности реки, играя бликами. За спиной послышались шаги, словно кто-то спускался по лестнице. Цинь Юй не обернулся, продолжая любоваться закатом, спрятавшись за ящиками.

— Помнится, офицер Ду родом из столицы. Говорят, лодки на реке Цзин тоже прекрасны. Как они сравниваются с Цзянье? — спросил Чу Цянь.

— Река Цзин... — Ду Сюэтан задумался, глядя на реку. — Там холодно.

— Холодно?

— Прошу прощения, — Ду Сюэтан очнулся и с мягкой улыбкой сказал. — Лодки на реке Цзин не сравнятся с Цзянье. Лодки и лодки с живописью — это лучшее в царстве У.

За ящиками Цинь Юй замер. Этот голос был ему слишком знаком. Слегка повернув голову, он через щель между ящиками снова увидел тот прохладный, как вода, синий силуэт, который всегда вызывал в его сердце прохладу.

<http://bllate.org/book/16170/1452440>